

Глава 5: выживание.

Дни медленно тянулись, а скорость Уилла становилась меньше. Его обычный бодрый шаг стал довольно ленивым. Когда он смотрел вперёд, казалось, что гора отъезжает от него ровно на столько, сколько парень подходит к ней, как будто он и метра не прошёл. «Может, это просто иллюзия, - подумал Уилл, продолжая свой путь, - Но если нет, то я бы уже был там». Парень вспомнил про миражи, которые видят некоторые люди, пока находятся в пустынях: когда слишком жарко, предметы, находящиеся далеко, кажутся близкими. Тревога понемногу охватывала Уилла, он абсолютно точно должен был уже быть около гор.

Дождь, который в первый день в этом новом мире казался настоящим проклятием для парня, сыграл свою положительную роль. Это был единственный дождливый день. Прошло уже три дня, а Уилл всё ещё понемногу пил собранную тогда воду. Он поставил себе не пить больше одной фляги в день. К счастью, в сумке вода не нагревалась и не испарялась. На собственном неприятном опыте Уилл понял, что носить флягу на поясе глупо, потому что ему доставалась только половина всей воды, а остальное попросту исчезало на жаре. Парень заметил, что даже если вокруг было мучительно жарко, его аура тепла не перегревала его.

В первый же день парень определил планы на свой поход. Когда закончился дождь, днём стало невыносимо жарко, тогда парень достал лопату и мешки для песка и сумки. Как только ночь начала уступать новому дню, Уилл воспользовался теми несколькими часами полной темноты и вырыл яму. В 13 лет этому его научил Джонатан в качестве наказания. Он вырыл, заполнил мешки песком и сформировал стены. Сверху на эти четыре мешка парень накинул свою накидку как крышу. Он проверил, нет ли где щелей, иначе весь прохладный воздух быстро превратился бы в горячий вскоре после восхода.

Уилл решил спать днём в своём передвижном домике. Хоть солнце и беспокоило его немного, так как накидка не давала нормальной тени, но жаловаться не приходилось: уж лучше он без снов проспит при свете, чем выпитися холодной ночью и проснётся в жару. Когда солнце заходило, он собирал мешки и остальные вещи и продолжал свой путь. Что касается еды, видимо, у него был неиссякаемый запас вяленого мяса, которого хватало, чтоб выжить, пусть и вкуса у него почти не было. Теперь Макдоналдс, которым он жил неделями, пока ехал до Колорадо, казался просто праздничным обедом. Иногда он вспоминал о том, как готовила мама, но бургеры были более реальными в памяти.

Теперь, на третий день, понемногу сходя с ума, Уилл бросал ненавистные взгляды на не приближавшиеся ни на йоту к нему горы. Ему надоела жажда, надоела жара, надоело одиночество. Его уже давно раздражало разговаривать с самим собой, ему казалось, что он становится шизофреником: он задавал себе вопросы и ждал ответа. Парень начинал переживать за своё состояние, так что ему нравилось идти в тишине после споров о том, кому первому достанется чизбургер: ему или ему? Его настолько достало одиночество, что он швырнул кожаную сумку и сам лёг рядом под незнакомыми звёздами. Смотря наверх, он немного расслабился и достал телефон.

Конечно, он уже знал, что связи в другом мире нет, но прошло столько дней с того момента, когда он последний раз его использовал, а 75 процентов зарядки, которые были тогда, всё ещё были в районе семидесяти, и всё благодаря его идее экономить заряд, выключив телефон. К счастью, на дне сумки было прохладно, ведь, как Уилл знал, жара плохо сказывалась на любой технике. Посмотрев на экран, он даже не заметил, что Бианка написала ему ещё до того, как он отправился бродить по этой одинокой пустыне.

Включив телефон всего на минуту, на тусклом экране, а яркость он специально сделал

минимальной, ради экономии батареи, парень открыл сообщение. Это была фотография её в голубом платье в поле среди подсолнухов, даже на тёмном экране она была неотразима. Её вид и пейзаж вокруг согревали Уиллу сердце. Бианка была больше пацанкой, всегда носила майки и голубые джинсы. Женственно она оделась только потому, что Уилл её попросил, и это казалось нормальной просьбой, ведь он не мог увидеть её вживую. Он всегда просил её надеть платье, но Бианка настаивала на том, что он может любить её, несмотря на то, что она носит. Уилла больше всего раздражал тот факт, что она была права. Он не хотел выключать телефон, чтобы посмотреть на неё, улыбающуюся под голубым небом, такую живую, но ему надо было сберечь заряд на будущее. «Не думаю, что где-то в этой пустыне есть магазины с зарядками», - проворчал он мысленно.

Он решил устроить привал, достал из сумки мясо и флягу. Он шёл уже несколько часов, и, казалось, в ближайшее время не доберётся до гор в любом случае. Лежа под звёздами, открыл коробку и достал кусочек мяса. Уилл смотрел на него некоторое время, пытаясь побороть отвращение, и только потом откусил. Мысли его перенеслись к дому. Как там его отец? Когда появится Майкл? Он думал о переезде и обо всех возможностях, которых лишился из-за матери. «Она могла бы просто сюда прийти, чтобы исчезнуть», - подумал он, аккуратно глотнув воды, чтобы ни капли не пропало. Единственной туманной надеждой было то, что Майкл вот-вот появится и заберёт его из пустыни. Уилл не мог отделаться от ощущения, что он оказался здесь не просто так.

Пакет вяленого мяса опустел, парень сделал ещё глоток воды и положил флягу обратно в сумку. Встав, он размял уставшие мускулы. Всё болело так, будто он только что пробежал пять марафонов подряд. Теперь его желудок был кое-как заполнен чем-то кроме натрия, который его тело вырабатывало само. Всё это создавало неприятное ощущение в животе, от которого можно было избавиться только водой. Уилл продолжил свой путь к цивилизации, надеясь найти где-нибудь еду не из пакетов в сумке.

Парень заметил, что из-за его трёхдневного пешего пути он потерял в весе и немного нарастил мышц. Это было и не удивительно, ведь он шёл почти 10 часов в день, спал под солнцем, потев во сне, ещё и сидел на диете из вяленого мяса. Но его особо не волновала его внешность, куда важнее было ставить ноги одну за другой, продолжая идти.

В самой пустыне вообще никого не было, что несколько удивило Уилла. За всё время его пути даже канюки не летали ни разу над головой, ожидая, когда парень свалится от усталости. И ни одной змеи не встретилось.

-Что за пустыня такая без каких-либо животных? - рассуждал Уилл вслух на ходу.

Не хватало не только животных, вокруг не было ни одного растения. Даже кактусов, куда ни глянь, не было. Как будто в эту пустыню приходили только чтобы умереть. Всё путешествие в одиночку казалось парню неестественным. Обычно где бы он ни был, его постоянным компаньоном был Джонатан. К сожалению, судьба сложилась по-другому на этот раз.

Небо начинало опять светлеть уже в четвертый раз с того момента, как он оказался в этой пустыне, и не в интересах парня было снова изжариться, как уже бывало. Разбивать свой небольшой лагерь уже было легко после стольких дней. Руки запомнили, как выкапывать яму, так что Уилл достал лопату и принялся за работу. Раньше это занимало несколько часов, сейчас - меньше одного. Он накрыл накидкой свой самодельный дом с небольшим куском ткани, под которой стояла фляга, чтобы собрать росу, пока не пришла жара. Как правило, в день он наполнял таким образом одну восьмую фляги, увеличивая свои шансы на выживание.

Закончив со своим домом пораньше, он решил немного поупражняться, потому что чувствовал, что стал немного слабее с тех пор, как ушёл из своего мира. Он достал матрац и принялся отжиматься, приседать и качать пресс как минимум по пять подходов по двадцать раз на каждое упражнение. Парень помнил, что ему нельзя перенапрягаться, потому что скоро наступит жара. Он занимался, пока хорошенечко не пропотел. Единственное, чему он радовался после этого, это то, сколько он всё-таки может сделать упражнений за столь короткое время. Пройдя столько, он сжёг немного жира, и теперь, смотря на самого себя, он видел плоский живот и начинающий проглядываться пресс.

Весьма довольный своей часовой тренировкой, он забрался в домик и приготовился ко сну. Так проходила жизнь Уилла уже почти четыре дня. Он не хотел терять время своей жизни, поэтому старался делать то же, что делал в своем мире, медленно набирая силу, понемногу привыкая к новому укладу. Чем больше он занимался, тем меньше думал о доме, и так отвлекаться было гораздо проще, чем просто идти вперёд. Когда Уилл закрыл глаза, в него что-то упёрлось. Он лежал рядом со спальным мешком. Это был не первый раз, ведь он решил не спать в мешке из-за жары, которая мучила даже во время сна. Пока он разворачивал его и устраивался удобнее, мысленно за закрытыми глазами он возвращался домой. Последнее, о чём он подумал, была Бианка. Он размышлял, как она, что делает, думает ли о нём? Он вспомнил ту фотографию её в голубом платье и представил, как обнимает её. Это было последнее, о чём он подумал, прежде чем провалиться в темноту.

Пока Уилл ложился спать на день, Майкл наблюдал за ним на расстоянии. Он видел, как парень установил этот временный дом, даже не показав недовольства, как после работы над этим решил потренироваться, как он собирал всё необходимое, что могло бы понадобиться в дальнейшем. Он видел и не мог не улыбаться.

«Мне кажется, пора тебя доставать из этого кошмара».

Темнота, которая была очень похожа на то, что видел Уилл воо сне, окружила мужчину, а потом поглотила и его, и всё вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/15481/314460>